

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

© 2008 г.

А.Е. Решетова

Московский госуниверситет технологий и управления, филиал в г. Чебоксары

N.Reshetova@mail.ru

Поступила в редакцию 21.04.2008

Определяется место здравого смысла в теоретическом мышлении. Здравый смысл представляет собой определенный принцип обыденного опыта. Формирование здравого смысла происходит в процессе практически-духовного освоения действительности человеком. Здравый смысл включает в себя концептуальные конструкции, как то: принципы действия, правила, убеждения, которые являют собой естественный и социальный продукт эволюции общества. Эти универсалии, однако, подвержены существенным изменениям в ходе развития общечеловеческой практики.

Ключевые слова: обыденное сознание, теоретическое мышление, обыденный опыт.

В последнее время широкий диапазон высказанных мнений о здравом смысле настолько разнороден и противоречив, что заставляет уделить этому феномену особое внимание. Он прямо или косвенно отождествляется с обыденным сознанием. Подобный подход изложен в «Философской энциклопедии» в статье «Здравый смысл», которая во многих своих положениях в принципе заменяет отсутствие соответствующей статьи об обыденном сознании. Таким образом, авторы данной статьи в самом общем виде характеризуют здравый смысл как «стихийно складывающиеся под воздействием повседневной практики, житейского опыта взгляды множества людей на окружающую их действительность и закономерности природы» [1, 164].

Попытка объединить в единое целое обыденное сознание и здравый смысл приводит к ряду противоречий в изложении взглядов на здравый смысл. Сначала авторы отмечают, что «в общепринятом толковании здравый смысл означает сознание, не искаженное какими-либо предвзятыми мнениями, пережитками, унаследованными от прошлого, ходячими, но ошибочными представлениями, религиозными догмами, устаревшими или оторванными от действительности философскими и другими воззрениями. Здравый смысл отделяет рассудок от предрассудка, рациональный взгляд на мир от суеверия, трезвое понимание вещей от влияния случайных обстоятельств, колебаний моды и т.п.» [1, 164]. Некоторая непоследовательность в изложении взглядов на здравый смысл объясняется фактической, несомненно, не преднамеренной подменой понятий «обыденное сознание» и «здравый смысл».

На самом деле для обыденного сознания характерна противоречивость. Область функционирования обыденного сознания весьма широка. Оно позволяет достоверно судить на уровне здравого смысла о многих явлениях общественной жизни и принимать соответствующие решения, подпитанные житейским опытом, уровнем образованности и другими факторами. В конечном итоге, это приводит нередко к разнообразным, иногда диаметрально противоположным суждениям. Поэтому отождествление обыденного сознания со здравым смыслом нужно признать все же ошибочным, хотя необходимо учесть тот факт, что функциональным органом обыденного сознания является здравомыслие.

В сознании масс, здравый смысл может быть и не так четко выражен, или же в отдельных его проявлениях может вовсе отсутствовать под влиянием, например, «идеологических вливаний», имеющих место, например, во время проведения предвыборных кампаний. Умение манипулировать сознанием, и, как следствие, здравым смыслом масс, является предметом деятельности маркетинговых служб крупных корпораций при продвижении товара на рынке. Кроме того, здравый смысл может и не затронуть обыденное сознание, будь оно предрассудками, заблуждениями, иллюзиями и т.д. Можно сказать, что здравый смысл представляет собой своеобразный принцип организации обыденного опыта.

«... Что такое здравый смысл? Это обыденный рассудок, поскольку он судит правильно. А что такое обыденный рассудок? Это способность познания и применения правил *in concreto*, в отличие от спекулятивного рассудка, который есть способность познания правил *in abstracto*. Например, обыденный

рассудок вряд ли будет в состоянии понять то правило, что все, что происходит, определяется своей причиной, и, конечно же, никогда не постигнет этого правила в его всеобщности. Поэтому он требует примера из опыта и, если слышит, что это означает то же, что он всегда думал, когда у него разбивали окно или дома пропала какая-нибудь вещь, то он понимает закон причинности и признает его. Таким образом, – пишет Кант, – обыденный рассудок имеет свое применение лишь постольку, поскольку он видит свои правила (хотя они присущи ему действительно *a priori*) подтвержденными в опыте; стало быть, усматривать их *a priori* и независимо от опыта – это дело спекулятивного рассудка, и находится оно целиком вне кругозора обыденного рассудка» [3, 195].

По рассуждениям Канта видно, что он не отвергал начисто здравый смысл, обыденный рассудок, а пришел к выводу, что он может быть полезен, пригоден, необходим в своей сфере обыденного сознания. «Вне метафизики правдоподобие и здравый человеческий смысл могут, конечно, иметь свое полезное и правомерное применение, но по совершенно особым основаниям, значение которых всегда зависит от отношения к практическому» [3, 196–197].

К проблеме здравого смысла как образа мышления также обращался и Гегель. Но у Гегеля уже имеет место оттенок негативного к нему отношения, что обуславливается разработкой и отстаиванием диалектического метода в философии. «Каждый из философов идет дальше здравого человеческого смысла, ибо то, что обыкновенно называют здравым человеческим смыслом, не есть философия и часто, гораздо менее здраво, чем последняя. Здравый человеческий смысл заключает в себе образ мышления, максимы и предрассудки своего времени и определения мысли этого времени, управляют им совершенно бессознательно для него» [2, 28].

Также и Ф. Энгельс указывал на способность здравого смысла быть методом обыденного мышления: «...здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования. Метафизический способ понимания, хотя и является правомерным и далее необходимым в известных областях, более или менее обширных, смотря по характеру предмета, рано или поздно достигает

каждый раз того предела, за которым он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и запутывается в неразрешимых противоречиях» [4, 21]. Заметно, что им не игнорируется обыденный здравый смысл, а, отдавая ему должное в сфере повседневности, Энгельс показывает его ограниченность, односторонность именно как метода мышления, «потому что за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием – их возникновения и исчезновения, из-за их покоя забывает их движение» [4, 21].

Все это говорит о том, что здравый смысл правомерен как способ обыденного мышления, так как в состоянии выполнять свои функции в непосредственно доступных ему областях повседневной жизнедеятельности. Но для решения более масштабных задач, требующих коренных преобразований, он в обыденной своей форме является непригодным. В этом случае к решению кардинальных задач общественно-исторической практики применим лишь диалектико-материалистический метод. В связи с чем задача формирования в качестве ведущих принципов здравого смысла принципов диалектического мышления все более выдвигается вперед. Как уже отмечалось в литературе, метафизичность и диалектичность – это характеристики образа мышления определенной эпохи в целом и могут быть приложимы как к обыденному, так и к научному сознанию. Метафизичность здравого смысла порождена той же эпохой, которая породила метафизический способ мышления в науке [6, 1]. И это дает возможность уже сегодня говорить о расширении горизонтов обыденного здравого смысла, его возрастающей значимости в преобразовательной деятельности.

Формирование здравого смысла происходит в процессе практически-духовного освоения действительности людьми, это течение включает в себя воспроизводство существующей системы общественных отношений, прежде всего в процессе трудовой деятельности, в сфере общения и поведения, взаимодействии с природой. Благодаря тому, что реальность тождественна самой себе и качественно неизменна, обыденное сознание и, тем более, народная мудрость в состоянии успешно справляться с возникающими задачами, поскольку и задачи эти несколько иные, нежели у специализированного уровня общественного сознания.

Объективный критерий – практика, которому бессознательно доверяет обыденное сознание по той причине, что других критериев

оно не имеет, позволяет говорить о соответствии реальности здравому смыслу. Это обуславливает функционирование здравого смысла как неформального критерия рациональности различных проявлений повседневной жизнедеятельности людей, поэтому отсутствие здравого смысла расценивается обычно как утрата связи с практикой, потеря ощущения реальности.

Затрагивая проблему здравого смысла, нельзя обойти молчанием мнение М. Вартофского о том, что представленные в здравом смысле общедоступные и в большей степени неявные концептуальные конструкции (принципы действия, правила, убеждения) могут рассматриваться как человеческие универсалии, являющие собой естественный и социальный продукт эволюции, в значительной мере подверженный существенным изменениям в ходе развития общечеловеческой практики. Именно поэтому «...теперь обычный человеческий опыт и социальная практика включают в себя не только правила действия в определенных ситуациях, не только унаследованные структурные особенности организма, но также и критическое рассуждение. Наш здравый смысл обусловлен не только некоторыми простыми формами элементарной практической деятельности человека, а представляет собой продукт общих наследственных элементов человека и общего человеческого обучения, которое испытало на себе – может быть, в неявных и искаженных формах – влияние философских, научных, религиозных, политических и эстетических теорий, страстей, стилей и догм, то есть всего того, что в такой же степени является составной частью структуры здравого смысла, куда входят представления о твердых телах, сквозь которые человек не может пройти, или о существовании мышления других людей с которыми мы общаемся» [7,103]. На данном этапе особо важен тот факт, что речь идет об обыденном здравом смысле, имеющем существенные отличительные особенности по сравнению со здравым смыслом науки.

Здесь важно не упустить еще одну сторону проблемы соотношения здравого смысла и обыденного сознания. Исходя из того, что

структура обыденного сознания неоднозначна, неверно было бы наделять здравым смыслом все обыденное сознание. Здравый смысл можно рассматривать как неформальный критерий рациональности обыденного мышления, познания, действия, оценки, поскольку он противостоит нереальному, неразумному и т.п. Подобные элементы в обыденном сознании присутствуют, находя свое проявление в иллюзиях, предрассудках, заблуждениях. С накоплением объективного опыта человек часто впадал в заблуждения, восполняя недостаток практики работой воображения, в результате чего человек иногда приходил и зачастую и сейчас приходит к ложным обобщениям. Гносеологические корни суеверных представлений и к настоящему времени едва находят питательную основу в том, что люди абсолютизируют явления случайного совпадения. К примеру, устоявшиеся народные приметы о погоде «*Лошадь фыркает к дождю*» или «*Если гусь стоит на одной ноге – к холоду*», можно с уверенностью сказать, что в большей своей части они лишены всякого здравого смысла. Из этого следует вывод, что здравый смысл свойственен лишь определенной части обыденного сознания, притом значительной его части, которая имеет непосредственные контакты с практическим сознанием, совпадая с ним в сфере повседневной жизни.

Список литературы

1. Верцман И., Федоров Г. Здравый смысл // Философская энциклопедия. М., 1982. Т. 2. С. 164.
2. Гегель. Лекции по истории философии. Книга вторая // Сочинения. М.–Л., 1932. Т. 10. С. 28–29.
3. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Соч. в 6-ти тт. М., 1965. Т. 4. С. 195.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 21.
5. Ойзерман Т.И. Диалектический материализм и история философии. М., 1992. С. 99.
6. Пономарев В.В. Некоторые моменты диалектики обыденного и научного сознания // Актуальные проблемы диалектического материализма. М., 1996. С. 41–46;
7. Вартофский М. Эвристическая роль метафизики в науке // Структура и развитие науки.

COMMON SENSE IN THEORETICAL THINKING

A.E. Reshetova

This article is devoted to place determination for common sense in theoretical thinking. The common sense is a determined principle of ordinary experience. The common sense is formed while practical-mental assimilating of reality. The common sense includes conceptual constructions like: acting principles, rules, persuasions, which are natural and social product of society evolution. These constructions are subject to considerable changes during human practice development.

М., 1988. С. 103.